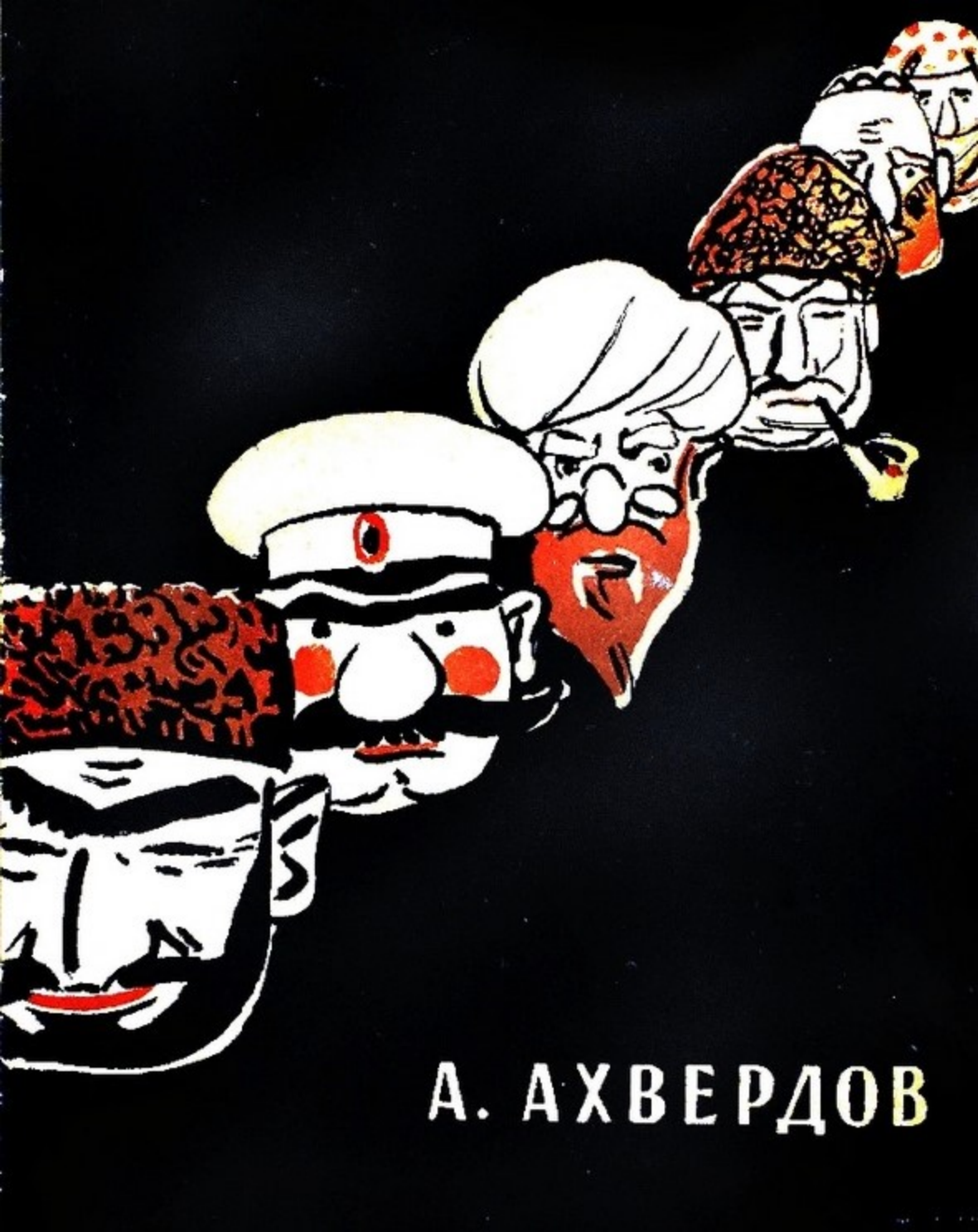

А. АХВЕРДОВ

А. АХВЕРДОВ

1-40921

МОИ ОЛЕНИ

М. Ф. Ахундов адына
Азербайджан Республика
КИТАБХАНАСЫ

Азербайджанское
Издательство Детской и Юношеской Литературы
Баку—1960

Десятилетним мальчиком А. Ахвердов переехал вместе с семьей в центральный город Карабаха — Шушу и поступил здесь в городскую шестиклассную школу, из которой спустя год перешел в реальное училище.

Непосредственным воспитателем А. Ахвердова в Шуше был старый педагог Юсиф-бек Мелик-Ахназаров, страстный любитель театра, оказавший на своего питомца большое влияние, в значительной мере способствовавший развитию его литературного дарования.

Каждое лето Ю. Мелик-Ахназаров силами своих учеников и съезжавшихся на каникулы в Шушу сельских учителей устраивал домашние и публичные спектакли. Репертуар этого любительского театра состоял из комедий Мирза-Фатали Ахундова; других пьес, получивших общее признание, в то время не было. В этих постановках принимал активное участие и юный Абдурагим. Уже в это время он, ученик четвертого класса реального училища, делал первые пробы пера в области драматургии, подражая М.-Ф. Ахундову, писал комедии для любительской труппы.

В 1890 году А. Ахвердов переехал в тогдашний административный и культурный центр Кавказа — Тифлис и здесь окончил реальное училище. В Тифлисе впервые он увидел подлинный театр.

Получив в 1891 году аттестат зрелости, А. Ахвердов отправился в Петербург для продолжения образования. Здесь он поступил в Институт инженеров путей сообщения, но перешел затем в качестве вольнослушателя на восточный факультет университета, который и закончил.

Пребывание А. Ахвердова в Петербурге оказало на молодого человека огромное влияние, приобщило его к передовой культуре великого русского народа, расширило его кругозор, приблизило к русскому освободительному движению, способствовало формированию его мировоззрения и росту художественного таланта.

А. Ахвердов по-прежнему горячо интересовался театром. По признанию писателя, из петербургских театров его больше всего привлекал Александринский.

«Александринский театр всецело захватил меня, — писал А. Ахвердов в одном из своих писем автору этих строк. — По меньшей мере раз в неделю я ходил в этот театр, иные недели он привлекал меня и по два и по три раза». Под влиянием этого театра А. Ахвердов в бытность свою в Петербурге написал комедию «Конец венчает дело» (1892), высмеивающую многоженство, и драму об упадке дворянско-помещичьего хозяйства — «Разоренное гнездо» (1894), которую издал в Петербурге в 1899 году.

По возвращении в Баку А. Ахвердов написал драму «Несчастный юноша» (1900), в которой наиболее ярко отразился демократизм писателя.

Годы 1900—1904, проведенные в Баку, оказались весьма плодотворными для писателя. За это время он написал, кроме упомянутой драмы, трагедию «Пери-джаду» («Волшебница-пери»).

Баку этого периода быстро развивался. Он стал одним из крупнейших в России экономических и культурных центров, центров рабочего революционного движения. Нефтяная промышленность еще в конце XIX века превратила этот тихий в прошлом городок в крупный промышленный центр, в котором к 1901 году на одних только нефтяных промыслах работало 27 тысяч рабочих. Значительно выросла к тому времени и азербайджанская интеллигенция, в большинстве вышедшая из дворянско-помещичьих и буржуазных классов, появлялись и интеллигенты-разночинцы.

Это было время расцвета азербайджанского театра, в котором начали выступать актеры-профессионалы, как например, выдающийся деятель сцены трагик Гусейн Араблинский, создавший высокие образцы сценического искусства.

Абдурагим Ахвердов, образованный человек, знаток и страстный любитель сцены, драматург, воспитанный на лучших реалистических традициях русского театра и классической русской и азербайджанской драматургии, стал вскоре общепризнанным руководителем театра. Он собирал вокруг себя талантливые силы азербайджанского артистического мира. Личная дружба и тесное сотрудничество двух замечательных деятелей азербайджанского искусства — писателя А. Ахвердова и артиста Г. Араблинского — подняли театр на большую для того времени высоту.

А. Ахвердов, большой ценитель и знаток музыки, впервые организовал азербайджанских музыкантов-исполнителей, так называемых сазандаров, руководил их деятельностью, помогая повышать их исполнительское мастерство.

Он организовал также народных певцов, ашугов, в большинстве подвизавшихся на сельских площадях и в чайханах. А. Ахвердов первый понял большое значение ашугов для развития национального искусства и отдал немало сил для популяризации их творчества.

Несколько забегая вперед, отметим, что А. Ахвердов дирижировал первой азербайджанской оперой Узеира Гаджибекова «Лейли и Меджнун», которая была поставлена в Баку впервые в 1908 году.

Все это показывает разносторонность интересов А. Ахвердова в области искусства.

Талантливый писатель, передовой общественный деятель, высококультурный и обаятельный человек, отзывчивый и добрый товарищ, интересный и умный собеседник, А. Ахвердов по праву оказался в центре культурного движения Азербайджана.

В 1904 году Ахвердова избрали членом Шушинской городской управы. В 1905 году он был избран членом Первой государственной думы от Елизаветпольской губернии и выехал в Петербург. Как известно, эта дума была вскоре разогнана царским правительством, и А. Ахвердову пришлось покинуть столицу. Однако он использовал богатейшие петербургские музеи и библиотеки для сбора материалов к задуманной им исторической трагедии «Ага-Мухаммед-шах Каджар», которую писатель закончил в 1907 году.

Возвращение А. Ахвердова в Закавказье совпало со временем, когда огромной популярностью в народе пользовался руководимый Джалилом Мамедкулизаде (1866—1932) революционно-демократический сатирический журнал «Молла Насреддин». Ахвердов стал активным сотрудником этого журнала, который и оказал влияние на избранный писателем литературный жанр. А. Ахвердов переключился на юмор и сатиру, перешел от больших драматических произведений к рассказу, очерку, новелле, одноактным и двухактным комедиям, в которых также выказал себя зрелым мастером.

Разъезжая по стране, наблюдая жизнь и быт соотечественников, все еще находившихся во власти средневековых предрассудков и суеверий, он посылал в журнал колкие рассказы и очерки, составившие впоследствии содержание двух больших циклов — «Мои олени» и «Письма из ада». К этому же времени относятся его повести и рассказы — «Отец и сын», «Свидетельство луны», «Шейх-Шабан», а также небольшие комедии — «Фантазия», «Друзья нации», «Голодные ребята», «Кто виноват?», в которых разоблачались буржуазные националисты, религиозные фанатики и мракобесы.

В годы первой мировой войны, когда журнал «Молла-Насреддин» стал выходить с перебоями, а с 1915 года прекратил на ряд лет свое существование, А. Ахвердов работал в Кавказском отделении Союза городов, а после февральской революции 1917 года был избран уездным комиссаром Борчалинского уезда (Грузия), населенного по преимуществу азербайджанцами и армянами. На этом посту он сыграл большую роль, предотвратив в уезде межнациональную вражду, которую старались разжечь во всем Закавказье азербайджанская и армянская буржуазно-националистические контрреволюционные партии мусават и дашнакцутюн.

Смутные годы временного торжества контрреволюции в Закавказье вплоть до победы социалистической революции в Азербайджане (28 апреля 1920 года) были для писателя годами творческого молчания: в эти годы он не написал ни одного произведения.

Социалистическая революция в Азербайджане вновь вернула литературе старого писателя, вывела его из тяжелого творческого кризиса, открыв перед ним широкие возможности для продолжения литературно-художественной и общественной деятельности.

В первые же месяцы после утверждения в Азербайджане советской власти А. Ахвердов был назначен комиссаром Государственного театра, а затем — заведующим отделом искусства Наркомпроса. С 1921 года он начал читать лекции в Азербайджанском государственном университете по истории азербайджанской литературы.

В эти годы писатель создал свои последние произведения, небольшие революционно-агитационные пьесы: «Любовь падишаха», «В тени дерева», «Врата справедливости», «Золотой телец», «Женский праздник», драму в двух частях «Старое поколение», а также ряд рассказов, очерк по истории азербайджанского театра и т. д.; одновременно он писал киносценарии, переводил русских классиков (А. П. Чехова).

Во всей этой деятельности проявилось горячее стремление писателя служить своим пером интересам диктатуры пролетариата и социалистического строительства.

До последних дней жизни не покидал Абдурагим Ахвердов ни пера писателя, ни кафедры лектора, ни общественной работы, отдавая все свои силы интересам советского народа, и потому внезапная кончина Ахвердова от приступа грудной жабы 11 декабря 1933 года отдалась острой болью в сердцах всех, кто знал этого большого писателя и кристально чистого человека, и была воспринята трудящимися Азербайджана как огромная потеря.

* * *

Наиболее значительными произведениями А. Ахвердова, опубликованными в журнале «Молла-Насреддин», являются: «Путешествие Мешади-Мозалан-бека» (1908—1909), написанное вместе с литературным сотрудником журнала Курбанали Шарифовым, «Письма из ада» (1909) и, наконец, серия рассказов, объединенных общим заглавием «Мои олени» (1910—1926).

Все эти произведения разоблачают затхлость, застой провинциальной жизни дореволюционного Азербайджана. В них резко критикуются лицемерие и ханжество духовенства, алчность и мошенничество торговцев, паразитизм и чванство дворян, продажность и лживость буржуазной интеллигенции, невежество и религиозный фанатизм крестьян и другие темные стороны современного автору обще-